

Зверолюды редко устраивали шуточные потасовки в зверином облике на глазах у полузверолюдов — видимо, считали, что это выглядит недостаточно величественно. Сегодняшняя сцена была скорее исключением, и когда воины наконец успокоились, ими овладело смущение.

А Ху, переступая всеми четырьмя лапами, медленно побрёл обратно. Уши его были прижаты, как крылья у самолёта, взгляд устремлён в землю, а голос звучал глухо:

— Братец Цзянь Мо.

— Повернись, — кивнул лекарь, — я осмотрю тебя.

Пострадавший сконфузился ещё сильнее, но послушно развернулся и, поджав хвост, замер, подставляя заднюю часть. Цзянь Мо оставался абсолютно невозмутим. Перед его глазами был зад огромного кота, и как у нормального человека, никаких лишних мыслей это у него не вызывало.

На коже виднелось несколько кровавых точек, вокруг которых уже разлилась краснота и припухлость. Осмотрев раны, Цзянь Мо понял, что внутри застрял мусор. Тела зверолюдов обладали поразительной способностью к регенерации: раны, полученные ночью, уже затянулись кожей, надёжно запечатав внутри грязь и щепки. Именно это вызвало нагноение.

Лекарь осторожно нажал на воспалённый участок. Крупный зверь ощутимо вздрогнул, а его хвост одеревенел от боли.

— Ты вчера сразу после ранения принял человеческий облик? — спросил Цзянь Мо.

А Ху натужно зашипел:

— Мяу... В человеческом виде было удобнее.

— И когда ты превратился, те предметы, что впились в рану...

— Человеческое тело меньше, — пояснил кот, — то, что застряло в ране, не могло удержаться и просто выпало.

Цзянь Мо закончил осмотр и выпрямился:

— Выпало не всё. Часть мусора ушла глубоко в мясо и теперь зажата плотью. Их нужно

вытащить костяной иглой, иначе они так и останутся внутри. Будет болеть при каждом нажатии, да и воспаление никуда не денется.

Хвост А Ху снова напрягся, но он лишь глухо проронил:

— Хорошо, братец Цзянь Мо. Делай, как считаешь нужным.

— Тогда жди во дворе, — распорядился лекарь. — Я схожу за иглами. Хочешь оставаться в зверином виде?

Рыжий кот усиленно закивал. Предстать перед Цзянь Мо с голым задом в человеческом облике он не согласился бы ни за что на свете.

Остальные зверолоуды, не желая оборачиваться людьми, остались дожидаться развязки, кольцом окружив друга. Цзянь Мо, вернувшись, обнаружил целую толпу любопытных мохнатых морд.

— При лечении зрители не приветствуются, — строго сказал он. — Идите за ворота.

Бань Мин не сдавался:

— Братец Цзянь Мо, если А Ху начнёт вырываться, мы поможем его удержать!

— У Цзюн поможет, если понадобится. К тому же А Ху не станет сильно сопротивляться.

Стоящий спиной зверь лишь тяжело вздохнул в подтверждение этих слов. Несмотря на все возражения Бань Мина, Цзянь Мо безжалостно выставил любителей зрелищ за ограду.

Подготовив простерилизованные в кипятке костяные иглы, он принялся аккуратно извлекать мусор из мышц. Снег на улице слепил глаза, и хотя света было достаточно, при долгой работе взгляд начинал затуманиваться. Спустя время глаза лекаря покраснели от напряжения, но рука оставалась твёрдой. Процедура прошла гладко.

— Теперь как? — спросил Цзянь Мо, когда закончил.

— Совсем другое дело, — пробормотал А Ху. — До этого внутри словно всё зудело, а теперь перестало.

Убедившись, что проблем нет, лекарь сходил в огород за свежими травами, отжал сок и смазал раны. Молодой кот от стыда не смел поднять головы.

Видя его состояние, Цзянь Мо вымыл руки и вынес ему большой кусок вяленой рыбы:

— Готово. Если что-то снова начнёт беспокоить — сразу ко мне.

А Ху принялся к угощению, помедлил секунду, а затем, поблагодарив, схватил рыбу и во весь опор пустился прочь.

Зверолюды за оградой никуда не ушли. Завидев товарища с рыбой в зубах, они подняли радостный вой и лай, и вскоре вся компания, обгоняя друг друга, скрылась вдали.

Однако вскоре А Ху вернулся. Он притащил целую корзину подношений в благодарность за лечение. Не дожидаясь отказов, юноша бросил ношу и снова убежал.

— И след простыл, — усмехнулся Цзянь Мо, глядя вслед убегающему коту.

— Боится, что ты заставишь его забрать всё назад, — заметил У Цзюн.

— Да я и не собирался...

Лекарь заглянул в корзину. В основном там были питательные клубни, но на самом дне обнаружили три крупных яйца размером с кулак. Это стало приятным сюрпризом — в такие холода найти яйца было большой удачей. У Цзюн подошёл и внимательно осмотрел находку.

— Похоже, их собрали ещё в начале осени или даже летом.

— Так долго? — засомневался Цзянь Мо. — Они не испортились?

Вождь поднёс яйцо к уху, легонько потряс, принялся и ответил:

— Нет, но они уже не первой свежести, нужно съесть их как можно скорее.

Цзянь Мо понял, что действительно соскучился по такому вкусу. Он забрал яйца в дом, планируя зажарить их или приготовить на пару. Но, вернувшись к очагу и взглянув на свежеприготовленный сироп, он вдруг передумал. Глаза его загорелись азартным огнём.

— У Цзюн, — позвал он, выглядывая за дверь, — хочешь попробовать мороженое?

Вождь приподнял бровь:

— Что-то вроде фруктового льда?

— Не совсем, — Цзянь Мо принялся увлечённо объяснять на пальцах. — Разница огромная. Фруктовый лёд жёсткий, а мороженое — нежное и мягкое. Лично мне оно кажется куда вкуснее.

Лекарь ещё в прошлый раз заметил, что лёд пришёлся У Цзюну по душе: тот справлялся с большой порцией в три счета. Поэтому вождь, не дожидаясь конца объяснений, решительно кивнул:

— Хочу.

— Тогда доставай сливки, будем пробовать.

Готовить мороженое было несложно, но утомительно: нужно было смешать желтки со сливками, сиропом и молоком, прогреть смесь на водяной бане, а затем выставить на мороз. Главная хитрость заключалась в том, чтобы периодически доставать массу и тщательно взбивать её, насыщая воздухом, пока она окончательно не застынет.

Цзянь Мо не стал мучиться сам и позвал Бань Мина с друзьями. Зверолодам всё равно было нечем заняться, и они с охотой принялись за дело.

— Братец Цзянь Мо, — пыхтел Бань Мин, работая мутовкой, — ты столько всего умеешь!

— А как же, — небрежно отозвался лекарь, — я этому много лет учился.

— Много — это сколько? — любопытствовал юноша.

Цзянь Мо прикинул в уме:

— Девятнадцать лет.

Воины разом притихли, поражённо выдохнув.

— Да ладно, врешь!

— И не думаю. Пока я учился, я почти ничем другим не занимался. В году я отдыхал от силы три месяца, всё остальное время — только учёба.

Бань Мин, продолжая остервенело взбивать смесь, пробормотал:

— Я же говорил, что ты жрец. Только жрецы из великих племён учатся так долго.

— Я лекарь, — в очередной раз поправил его Цзянь Мо.

В этом мире мороженое можно было приготовить только в снежную пору. Лекарь решил сделать побольше, чтобы угостить всех, так что процесс затянулся. О диковинном лакомстве прознали соплеменники, и вскоре у дома собрались те, кто уже успел подружиться с Цзянь Мо.

Когда всё было готово, лекарь принялся раздавать небольшие шарики десерта. Порции были скромными, но их хватило, чтобы каждый смог оценить вкус. Нежная, тающая на языке сладость мгновенно покорила сердца суровых жителей лесов.

Бань Мин, у которого руки ныли от долгой работы, попробовал свою долю и решил, что это того стоило:

— Это невероятно! Куда вкуснее фруктового льда!

— Всё благодаря сиропу, — Цзянь Мо аккуратно соскребал остатки со стенок.

— Тому самому, из порошковых трубочкоцветок? — уточнил Бань Мин.

— Да. Жаль только, что сахара в них маловато. Из двух полных корзин вышло совсем немного.

Юноша тут же воодушевился:

— Так давайте ещё соберём! Где вы их нашли? Завтра же отправимся туда.

Цзянь Мо покачал головой:

— В Зелёных топях мы собрали почти всё, что было. Больше там нет.

— И в других местах их нет? — не унимался Бань Мин.

— У Цзюн говорит, что не видел там больших зарослей.

В этот момент в разговор вмешался Е Ло, до этого молча стоявший в стороне:

— Не факт. В ущелье Шаннань они точно должны быть, я видел их там летом.

Бань Мин округлил глаза:

— Ты забирался так далеко летом?

Е Ло даже не повёл бровью:

— Если бежать, за полдня обернуться можно. Не такая уж это и даль.

Цзянь Мо не знал, где находится это ущелье, и вопросительно взглянул на вождя.

— На границе наших земель и племени Дяньсинь, у реки, — вполголоса пояснил У Цзюн.

Действительно, путь неблизкий. Лекарь с невольным уважением посмотрел на длинноногого Е Ло. Этот полузверолоуд с повадками дымчатого леопарда оставался одиночкой, любил разведывать дальние края и обладал удивительной наблюдательностью. Именно он в своё время рассказал племени об озере с мучными фруктами. Его словам можно было доверять.

— Значит, завтра пойдём туда, — решил Цзянь Мо.

— Советую лететь на крылатом звере, — предложил Е Ло. — Корзины не берите, лучше мешки. Соберите порошковые трубкоцветки и просто везите в мешках, они лёгкие. У меня как раз есть запас пустых мешков, я занесу. Потом вернёте.

— Спасибо, они нам пригодятся, — не стал церемониться лекарь.

Бань Мин, доедая мороженое, с сожалением вздохнул:

— Ущелье Шаннань — это слишком далеко. Сейчас снег глубокий, идти неудобно, а то бы я с вами пошёл.

Цзянь Мо, которому не хотелось тащить с собой шумных воинов, лишь ответил:

— Вот и жди хорошей погоды.

Упускать редкий источник сладости лекарь не собирался. Несмотря на то что на следующее утро снегопад продолжился, он вытащил У Цзюна из дома. Они облачились в тёплые шапки, меховые рукавицы, тяжёлые шкуры и высокие сапоги, закутавшись так, что остались видны одни глаза.

Но даже при такой экипировке наверху было невыносимо холодно.

— Теперь я понимаю, — прокричал Цзянь Мо сквозь свист ветра, — почему ты говорил, что А Ху и остальные в такую погоду сидят по домам. В такой мороз работать невозможно.

— Всё ещё мёрзнешь? — спросил У Цзюн.

Лекарь шмыгнул носом:

— Терпимо. Наверху ветер сильный, надеюсь, в ущелье будет получше.

Из всей компании только Цзянь Мо страдал от холода — крылатый зверь и У Цзюн чувствовали себя вполне комфортно. В конце концов вождь, опасаясь, что лекарь заболеет, распахнул свою тяжёлую шкуру и прижал юношу к себе, укрывая его своим теплом. Цзянь Мо поначалу это показалось странным, но в таких суровых условиях было не до приличий, и он быстро перестал об этом думать.

Когда они достигли ущелья Шаннань, высокие скалы укрыли их от ветра. Внизу было теплее, и снег здесь почти сошёл. Перед их глазами раскинулось целое море розовато-белых порошковых трубочкоцветок. Воздух в ущелье был пропитан пьянящим сладким ароматом. Повсюду над бутонами кружили насекомые.

— Здесь водятся пчёлы? — удивлённо спросил Цзянь Мо.

— Пчёлы? — У Цзюн проследил за его взглядом. — Что это?

— Насекомые, которые собирают нектар и пыльцу, несут в гнездо и делают из них сладкий мёд.

Вождь покачал головой:

— Нет, таких нет. Эти насекомые просто едят нектар на месте, они ничего не запасают.

Цзянь Мо разочарованно пробормотал:

— И правда... Столько здесь живу, а про мёд ни слуху ни духу.

— Пчёл нет, — добавил У Цзюн, — но есть медовая пичуга, которая уносит нектар с собой.

Глаза лекаря азартно блеснули:

— Птица?!

— Да. Они заглатывают нектар, а в гнезде отрывают его, строя из медовых блоков своё жилище. Когда вылупляются птенцы, они едят эти блоки. Встретить медовую пичугу — большая редкость, они маленькие, и найти их гнезда почти невозможно.

Цзянь Мо уже хотел расспросить подробнее, как вдруг Цзюцзю, мирно жевавший порошковые трубочки недалеко, издал негромкое курлыканье. Оба человека разом обернулись.

— Неужели ты и это понимаешь? — изумился лекарь.

Крылатый зверь уставился куда-то вперёд и снова негромко позвал:

— Цзю-цзю.

Цзянь Мо проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

— Смотри ниже, — негромко сказал У Цзюн. — Видишь то белое пятнышко?

— Где?

Вождь сосредоточенно вглядывался в заросли:

— Там, впереди. Похоже на медовую пичугу. Зимой еды мало, вот они и слетелись к цветам.

Цзянь Мо потребовалось время, чтобы среди бело-розовых лепестков разглядеть крохотную белую птичку с длинным клювом.

— И правда... — прошептал он.

Как говорится, помяни мёд, и медовая пичуга тут как тут.

<http://bllate.org/book/15825/1435967>